

Научная статья
УДК 336.201
EDN KIOUOR

Регулирующая функция налогов на микроуровне: теория и практическая реализация в налоговой политике России на современном этапе

Наталья Николаевна Ажогина¹, Елена Николаевна Паршина²

^{1,2}Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия

¹azhogina-nn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6806-2476>

²parshina-e@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0140-7525>

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что современный этап налоговой реформы характеризуется активизацией фискальной функции. В контексте регулирующего воздействия увеличение и перераспределение налоговой нагрузки вызывает реакцию экономических агентов на микроуровне. В статье описывается трансформация поведения экономических агентов в ответ на изменения количества налогов, их ставок, способов исчисления и возможностей применения льгот. Регулирующее властное воздействие государства, предполагающее реализацию налоговой политики, приводит к искажению экономических стимулов на микроуровне и достижению нового равновесия с учетом изменений в налоговой системе.

Цель. Прогнозирование реакции рыночных агентов при адаптации к изменениям налоговой политики (ужесточению налогового бремени, анализе вариантов применения налоговых льгот и других предпочтений).

Методы. Структурный анализ экономики на микроуровне; используется описание, сравнение, установление причинно-следственных связей в построении модели реакции рыночных агентов на изменения в налоговой системе, формирующей и перераспределяющей денежный доход на разные направления расходов, которые представляют собой самостоятельный источник дохода государства.

Результаты. Представлены возможные варианты манипуляций ставками прямых и косвенных налогов, которые позволяют максимизировать результат рыночных агентов (доход государства, благосостояние потребителя, прибыль производителя).

Выводы. Для нашей страны в настоящий момент остро стоит проблема формирования бездефицитного бюджета, способного финансировать расходы на оборону в условиях специальной военной операции, вместе с тем ужесточение налоговой нагрузки должно минимально искажать экономические стимулы в поведении экономических агентов, не формировать социальных противоречий и деструктивного поведения, а учитывая ситуацию, связанную с санкционным давлением, еще и поддерживать отечественного производителя, прежде всего в стратегически важных отраслях за счет возможного выбора вариантов применения льгот, предпочтений и послаблений. Ввиду этого, при формировании государственной налоговой политики должен выбираться оптимальный вариант перераспределения налоговой нагрузки в обществе, который будет решать одновременно все вышеуказанные цели.

Ключевые слова: налог, налоговая система, поведение рыночных агентов, изменения спроса, изменение предпочтений, изменения в производстве, налоговые льготы, налоговое регулирование, налоговое обложение субъектов малого и среднего бизнеса, специальные налоговые режимы, страховые взносы

Для цитирования: Ажогина Н. Н., Паршина Е. Н. Регулирующая функция налогов на микроуровне: теория и практическая реализация в налоговой политике России на современном этапе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 4. С. 101–110. EDN KIOUOR

Original article

The regulatory function of taxes at the micro level: theory and practical implementation in Russia's tax policy at the present stage

Natalia N. Azhogina¹, Elena N. Parshina²

^{1,2}Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia

¹azhogina-nn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6806-2476>

²parshina-e@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0140-7525>

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the fact that the current stage of tax reform is characterized by the activation of the fiscal function. In the context of regulatory impact, the increase and redistribution of the tax burden causes a reaction of economic agents at the micro level. The article describes the transformation of the behavior of economic agents in response to changes in the amount of taxes, their rates, methods of calculation and the possibilities of applying benefits. The regulatory power of the state, involving the implementation of tax policy, leads to a distortion of economic incentives at the micro level and the achievement of a new balance, taking into account changes in the tax system.

The purpose of the study is to predict the reaction of market agents in adapting to changes in tax policy (tightening the tax burden, analyzing the options for applying tax benefits and other preferences).

Methods. The research methods include structural analysis of the economy at the micro level, description, comparison, and establishing cause-and-effect relationships in building a model of market agents' reactions to changes in the tax system, which generates and redistributes monetary income to various spending areas, which are an independent source of government revenue.

Results. Possible options for manipulating direct and indirect taxes are presented, which allow market agents to maximize their results (government revenue, consumer satisfaction, and producer profit).

Conclusions. At the moment, our country is facing the urgent problem of forming a balanced budget that can finance defense expenditures in the context of a special military operation. At the same time, the tightening of the tax burden should minimize the distortion of economic incentives in the behavior of economic agents, avoid social conflicts and destructive behavior, and, given the current situation of sanctions pressure, support domestic producers, especially in strategically important sectors. Therefore, when formulating the state tax policy, it is crucial to choose the optimal option for redistributing the tax burden in society, which will simultaneously address all of the above-mentioned goals.

Keywords: tax, tax system, market agent behavior, changes in demand, changes in preferences, changes in production, tax benefits, tax regulation, taxation of small and medium-sized enterprises, special tax regimes, insurance contributions

For citation: Azhogina N. N., Parshina E. N. The regulatory function of taxes at the micro level: theory and practical implementation in Russia's tax policy at the present stage. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(4):101–110. (In Russ.). EDN KIOUOR

Введение

Регулирующую функцию управления в целом определяют как инструмент властного воздействия государства на объекты управления. В рыночной экономике именно ей отдается приоритет, так как методы прямого вмешательства используют только в сфере общественной безопасности и обеспечения суверенитета. В связи с этим мягкое вмешательство косвенными методами, которые стимулируют желательное поведение рыночных агентов, в рыночной экономической системе всегда в приоритете.

К ключевым рыночным агентам, к которым применяется регулирование, относятся домашние хозяйства и фирмы. Продемонстрируем, как с помощью налогов государство способно добиваться рационального поведения экономических субъектов.

Теоретические основы

Регулирующая функция налогов в формировании необходимого поведения домашнего хозяйства выступает в качестве инструмента формирования необходимого объема и структуры потребления [1]. Отметим, что сегодня не существует единого понимания роли потребителя в экономике в силу

широкого спектра концептуальных подходов к его определению как сферы экономических и неэкономических отношений. Роль потребителя в классической, неоклассической и марксистской школах оценивается по-разному, в современных исследованиях преобладает маркетинговый подход к потребителю, который отражает позицию взаимонаправленной управляемой силы производителя и потребителя [2]. Ввиду этого формируется сложная методологическая и практическая задача выработки комплексной оценки роли налогов в изменении потребительского поведения. В некоторой степени роль потребителя следует рассматривать с позиции защиты его прав, когда с помощью косвенных налогов увеличивается цена на вредные для здоровья товары (к примеру, продукты, содержащие сахар и трансжиры), а за счет потока налогов в государственный бюджет формируется фонд поддержки товаропроизводителей, выпускающих качественные товары [3].

Однако потребитель, так же, как и производитель, не является абсолютно свободным в своем выборе. Он вынужден учитывать не только свои личные предпочтения, но и доход, имеющийся в его распоряжении, рыночные цены на интересующие его товары и услуги, другие факторы рыночной конъюнктуры.

Отметим, однако, что свобода потребительского выбора еще не гарантирует суверенитета потребителя. Этот суверенитет может быть ограничен (так, к примеру, запрещены производство и продажа наркотиков вне медицинских целей) и другими способами: плановая организация производства, потоварный налог (налог на потребление, НДС).

В то же время есть товары, потребление которых наносит вред организму (табак, алкоголь, напитки, содержащие сахар и т.д.). В их потреблении не может быть свободы выбора. Чтобы, к примеру, табак и алкоголь стали менее доступными, к цене делается специальная добавка (акцизный налог). Поскольку полностью отказываться от этих благ человек не намерен, постольку государство может влиять лишь на количество их потребления через косвенные налоги (акцизы) [3].

Чтобы понять, как реагирует потребитель на введение налогов, нужно оценить изменение уровня его полезности в связи с введением потоварного налога, которыми считаются все косвенные налоги (НДС, акцизы, торговый сбор) или уплата налогового эквивалента дохода, поступающего в распоряжение государства, в виде прямого подоходного налога (НДФЛ).

Уровень полезности обычно оценивается с помощью такого инструмента как кривая безразличия, чем дальше она находится от начала координат, тем большую полезность несет товарный набор для потребителя. Инструмент был предложен Ф. Эджуортом, использовался Е. Е. Слуцким и другими экономистами для определения эквивалентной и компенсирующей концепции дохода потребителя [4].

Если товары дорожают в силу увеличения косвенных налогов, то какую сумму следует компенсировать социально уязвимым категориям граждан, чтобы уровень их полезности (потребления) остался неизменным в виду роста налоговой нагрузки. В практической плоскости применяется при индексации «монетизированных» льгот (сумма денег на оплату проезда в общественном транспорте, на санаторно-курортное лечение и др.).

Таким образом, государство имея информацию о потребительских предпочтениях, может управлять налоговой нагрузкой, то есть выбирать либо косвенные (потоварные), либо прямые (подоходные налоги). Этот выбор во многом зависит от того, к какой группе относится товар, облагаемый налогом, и требуется ли сокращение его потребления всеми группами населения, либо если его налогообложение – это чисто фискальная задача, то на какие группы потребителей (по уровню дохода) следует переносить налоговое бремя. Так, если речь идет о социально значимом товаре, например, бензине, то его могут потреблять все граждане вне зависимости от уровня дохода. Люди, живущие за городом, используют автомобили, чтобы добираться на работу в отсутствие альтернативы межгородского сообщения с удобным и непрерывным графиком. Известно, что акцизы на нефтепродукты делают их для потребителя более дорогостоящими, в связи с этим им приходится сокращать объем потребления в отсутствие роста дохода. Вместе с тем, транспортный налог, являющийся прямым, так как платится с объекта собственности – транспортного средства, а его размер рассчитывается исходя из мощности в лошадиных силах (л.с.) и года выпуска автомобиля или другого транспортного средства, поэтому в целом учитывает уровень дохода плательщика, который при покупке исходит не только из цены блага, но и налоговой нагрузки, являющейся бременем собственника налогооблагаемого объекта.

В связи с этим стоит утверждать, что граждане с низким уровнем дохода предпочитают прямые налоги, а граждане с высоким доходом могут быть безразличны к эквиваленту косвенного налога (НДС, акцизы), который им придется уплатить в бюджет в виде НДФЛ или транспортного налога. Вместе с тем, в этом случае потребитель будет выступать против дифференциации ставок.

В данном случае регулирующая роль государства сводится к выбору концепции налоговой политики, отталкиваясь от которой, определяется уровень налоговой нагрузки на домашние хозяйства и принципы ее перераспределения в интересах всего общества.

Здесь следует вспомнить рекомендации Дж. М. Кейнса, который предполагал, что правительству следует перераспределять доход от богатых к бедным, поскольку рост уровня дохода у наименее обеспеченных слоев населения позволяет им расширять спрос, а именно рост эффективного спроса является ключевым фактором экономического роста [5].

По мнению И. А. Майбунова, в условиях реализации парадигмы устойчивого развития мобилизация внутренних ресурсов заключается не только в повышении налогов. Речь также идет об эффективном налогообложении за счет расширения налоговой базы, обеспечения надлежащего распределения налогового бремени между налогоплательщиками, упрощения и повышения эффективности налогового администрирования, обновления налогового законодательства и т.д. [6]

Для второго, анализируемого рыночного агента – фирмы, налоги должны быть не столько справедливы, сколько оптимальны, то есть они должны не подрывать стимулов к предпринимательству, позволять осуществлять эффективную хозяйственную деятельность и давать возможность получать прибыль.

Теоретики экономики предложения (в частности, А. Лаффер, Р. Лукас) связывали активность предпринимательского сектора и объемы налогов, поступающих в бюджет, с так называемыми оптимальными или средними ставками. Когда налоги низкие – это риск не получить необходимого количества доходов бюджета, тогда нарушается фискальная и социальная функция налогов, когда налоги слишком высоки, предприятия либо закрываются, либо уходят в тень, что также отрицательно сказывается на бюджете и на экономической системе в целом [7].

Однако в данном случае налоги должны «работать» не сами по себе, а в связке с другими регуляторами, в частности инструментами денежно-кредитной политики. Формирование благоприятного налогового климата невозможно без повышения ликвидности рынка финансовыми инструментами и привлекательности долгосрочных инвестиций, которые расширили бы перечень операций и оказываемых услуг.

В микроэкономике обычно исследуется так называемая сравнительная статика: налоги на единицу товара и распределение налогового бремени между потребителями и производителями, а также в каком случае могут возникнуть безвозвратные потери общества в случае введения налога, как регулирующего инструмента.

К примеру, для снижения выгод монопольного положения используются налоги, сокращающие прибыль монополиста. Регулирование осуществляется введением потоварного, процентного и аккордного налогов.

Ситуация квазиоптимума создает предпосылку для появления чистых безвозвратных потерь для общества. Возникают они в силу того, что, во-первых, потребитель сначала переплачивает за товар, который производит монополист, поскольку там цена завышена, так как монополия имеет возможность манипулировать ею, может прибегать к тактике дискриминации потребителя, а во-вторых, если государство пытается выровнять цены путем введения налога в конкурентных отраслях, то потребитель вынужден платить за товар цену, включающую налог [8]. Это означает, что потребитель в условиях роста цен на товары вынужден сокращать потребление, а значит, снижается совокупный спрос, что подрывает возможности роста экономических показателей (полезности у потребителя и прибыли у производителя), то есть возникают те самые безвозвратные потери общества.

Таким образом, следует отметить, что степень научной разработанности выбранной темы является существенной, но не всеобъемлющей, так как в большей степени регулирующая функция налогов раскрыта в исследованиях, посвященных налоговой политике и проблемам распределения налоговых поступлений, в частности этой тематике были посвящены труды С.В. Барулина, Л.А. Васильевой, М.Ю. Зевакиной, А.Л. Кудрина, И.А. Майбунова, В.Г. Панскова, Д.Г. Черника, Т.Ф. Юткиной и др. Вместе с тем, следует оценить регулирующий потенциал налогов в рамках взаимодействия публичных субъектов управления с конкретными рыночными агентами.

В связи с этим, на наш взгляд, на микроуровне перераспределение нагрузки между домашними хозяйствами и фирмами должно осуществляться очень осторожно, исходя из общественных интересов.

Результаты и обсуждение

На наш взгляд, в условиях кризиса ориентация на спрос оправдана, тем не менее, стимулируя потребление, мы не можем заставить потребителя покупать конкретные товары, в первую очередь, государство, как правило, заинтересовано, в росте спроса на отечественную продукцию. Но в условиях рыночной экономики покупка по принуждению невозможна. В связи с этим следует переключать внимание на производителя, поддерживая которого в том числе через налоговые инструменты (использование льгот, преференций, налоговых каникул и других стимулов), мы делаем отечественную продукцию более конкурентоспособной, а значит, более привлекательной в глазах потребителя. В рамках баланса интересов государства и налогоплательщика существуют программы отраслевого характера, которые направлены на развитие приоритетных отраслей экономики. Одна из целей бюджетно-налоговой политики – обеспечение развития отраслей и предприятий за счет государственных расходов.

Одним из наиболее понятных инструментов в части налогового регулирования является применение налоговых льгот и преференций для отдельных налогоплательщиков. На практике термин «налоговые льготы» нередко применяют в широком смысле, имея в виду любую законную возможность платить налоги меньше, чем остальные участники налоговых правоотношений, если такое послабление предусмотрено законодательством, например:

- исключение из числа налогоплательщиков;
- освобождение от обязанностей налогоплательщика (например, НДС);
- освобождение отдельных операций, имущества, доходов и так далее от налогообложения или исключение их из состава объектов;
- пониженные налоговые ставки;
- налоговые вычеты (например, отдельные вычеты по НДФЛ),

Между понятиями «налоговая льгота» и «налоговая преференция» зачастую ставят равенство, однако есть различия, связанные с тем, что как правило, льготы носят заявительный характер и от них можно отказаться, а преференции «завязаны» на конкретного субъекта и от них отказаться нельзя.

Согласно п. 1 ст. 56 НК РФ, налоговая льгота – это законная возможность для отдельных категорий налогоплательщиков уменьшить итоговую сумму налога или не платить ее совсем.

Обозначим коротко льготы и преференции, действующие в РФ по наиболее распространенным налогам:

- транспортный налог (например, для сельхозтоваропроизводителей в части техники, занятой в сельхозпроизводстве);
- налог на имущество организаций (различные льготные категории, особенно хотелось бы выделить организации, занимающиеся инновационными видами деятельности, а также участвующими в инвестиционных программах и др.);
- земельный налог (пониженные ставки, например, для земель сельскохозяйственного назначения);
- налог на имущество физических лиц (например, для ИП, использующих имущество в основной предпринимательской деятельности и находящихся на специальных налоговых режимах, где такой налог не уплачивается).

В отношении других налогов аналогичных существенных льгот не предусмотрено, однако существуют так называемые налоговые послабления:

- по НДС («льготные» ставки, а также возможность освобождения отдельных налогоплательщиков (на спецрежимах, туристический бизнес и т.д.);
- акцизы (освобождение подакцизных товаров, предназначенных для работ в рамках выполнения соглашения о разделе продукции);
- налог на прибыль организаций (например, ставка 0 % для сельхозтоваропроизводителей, участников проекта «Сколково»; с 2025 г. организации из реестра аккредитованных IT-компаний уплачивают налог на прибыль в размере 5 % (ставка сохранится до 2030 года) и т.д.);
- водный налог (для отдельных категорий пользователей водными ресурсами);
- туристический налог (для отдельных категорий граждан);
- и другие.

Кроме различных послаблений, организации и ИП могут применять специальные налоговые режимы, некоторые режимы доступны только для ИП (например, «налог на профессиональный доход» (НПД) и патентная система налогообложения (ПСН)). Также для вновь зарегистрированных предпринимателей на упрощенной системе налогообложения (УСН) или ПСН предусмотрена возможность применения налоговых каникул, если для этого выполняются условия.

Налоговые льготы и преференции являются одним из значимых инструментов регулирования экономического развития государства. Если рассмотреть векторы экономического развития РФ и направления трансформации бюджетно-налоговой политики в последние годы, то выделим следующие уже реализуемые меры государственной поддержки:

- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП);
- поддержка обрабатывающих отраслей;
- развитие территорий опережающего развития (ТОР) и особых экономических зон (ОЭЗ), а также Дальневосточных регионов и Курильских островов;
- поддержка инновационных направлений и инвестиционных проектов;
- поддержка туристического кластера;
- поддержка обрабатывающих отраслей;
- поддержка сельхозтоваропроизводителей;
- и др.

Далее коротко рассмотрим регулирующие налоговые механизмы на примере регулирования деятельности субъектов МСП.

Помимо налоговых льгот и преференций в НК РФ предусмотрено использования специальных налоговых режимов налогообложения. Они как раз предназначались именно для этой категории и в первоначальном варианте предприниматели (организации) на специальных налоговых режимах не являлись плательщиками страховых взносов (на тот момент ЕСН (единый социальный налог), однако с 2010 года налоговая нагрузка была увеличена, так как теперь необходимо уплачивать страховые взносы и при использовании большинства специальных налоговых режимов (исключение на сегодня составляют только два специальных налоговых режима – налог на профессиональный доход (НПД) и автоматизированная налоговая система (АУСН). Как следствие – прошла волна ликвидации части субъектов бизнеса, использующих специальные налоговые режимы, а остальные просто ушли в «серые» схемы, чтобы сократить налоговую нагрузку.

На сегодняшний день в РФ действуют следующие специальные налоговые режимы:

1. Упрощенная система налогообложения (УСН).
2. Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН) – введен в порядке эксперимента.
3. Система налогообложения для сельхозтоваропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог).
4. Система налогообложения при выполнении соглашения о разделе продукции.
5. Патентная система налогообложения (ПСН).
6. Налог на профессиональный доход (НПД) – введен в порядке эксперимента.

Наличие специальных налоговых режимов является одним из механизмов налогового регулирования экономической деятельности. 5 из 6 вышеобозначенных режимов предназначены для сокращения налоговой нагрузки именно на субъекты малого и среднего бизнеса [9]. Однако стоит заметить, что уже назрела необходимость пересмотра критериев отнесения к субъектам МСП, а также ограничения по доходам (для ПСН, НПД) в связи с инфляционными процессами.

Следующий шаг в сторону увеличения налоговой нагрузки – это включение в НДС-оборот организаций на ЕСХН (с 2019 г.) и на УСН с 2025 года, в 2026 году планируется общее увеличение налоговой нагрузки на всех экономических агентов (рост НДС на 2% (с 20 до 22 %, уменьшение льгот для применяющих УСН и переход для них на уплату НДС при обороте свыше 10 млн руб. вместо 60 млн руб., увеличение страховых взносов до 30% для многих предприятий, которые ранее имели льготную ставку 15% и другие меры в рамках налогового регулирования)¹. С одной стороны, для некоторых организаций на УСН это выгодно – если они не работают на конечного потребителя (количество контрагентов – плательщиков НДС может увеличиться), но для остальных – налоговая и административная нагрузка, связанная с исчислением и уплатой НДС возросла. Также правительство РФ внесло на рассмотрение снижение порога применения ПСН и исключение из перечня объектов для применения ПСН «стационарную розничную торговлю» и «грузоперевозки»², тем самым дав сигнал бизнесу,

¹ Минфин России внес в правительство РФ бюджетный пакет. [Электрон. ресурс], реж. обращ.: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39932-minfin_rossii_vnes_v_pravitelstvo_rf_byudzhetniy_paket. Дата обращения 26.09.2025 г.

² Законопроект № 1026190-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / [Электронный ресурс], режим обращения: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026190-8>. Дата обращения 30.09.2025 г.

работающему по данным направлениям об отсутствии намерений оказывать государственную поддержку через увеличение налоговой нагрузки по неприоритетным для экономики направлениям.

Теперь подробнее: одним из значимых инструментов по поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации стало снижение в 2020 г. ставок по страховым взносам для субъектов малого и среднего предпринимательства¹. Необходимое условие применения данной налоговой преференции – нахождение в Реестре МСП². Согласно ст. 427 НК РФ организации и индивидуальные предприниматели, которые включены в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, имеют право на единый пониженный тариф страховых взносов для малого и среднего предпринимательства по ставке 15%³. Однако, Законом устанавливаются и особые условия применения пониженных тарифов. Так, воспользоваться ими можно только в отношении той части выплат работникам, определяемой по итогам каждого календарного месяца, которая превышает размер МРОТ (с 2025 г. 1,5 МРОТ), установленный федеральным законом на начало расчетного периода. Таким образом, если выплачиваемая заработная плата равна или по каким-то причинам ниже установленного размера МРОТ, то пониженная ставка страховых взносов применяться не может.

Предполагалось, что данная льгота будет действовать только в 2022 г., но действие было продлено федеральными законами, принятыми 14.07.2022 г.⁴, так как по оценкам экономистов Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ, такая мера позволяет предотвратить разрастание неформального сектора экономики и распространение серых схем⁵. Этими же законами были расширены и уточнены группы налогоплательщиков, имеющими право на пониженные тарифы страховых взносов.

Далее на примере пониженных тарифов по страховым взносам мы проследим векторы поддержки со стороны государства отдельных отраслей экономики. Страховые взносы занимают довольно значительную часть налоговых платежей предпринимателей, и являются значительной нагрузкой на бизнес. Обычные ставки по страховым взносам в 2025 г. – 30 % и 15,1 сверх предельной величины дохода по каждому застрахованному лицу, которому производятся выплаты.

В 2025 г. в части страховых взносов действуют 3 пониженные ставки: 15 %, 7,6 %, 0 %.

Далее, коротко обозначим субъектов данной преференции (а заодно проследим, какие отрасли с точки зрения государства нуждаются в государственной поддержке через механизм налогового регулирования):

1. Ставка 15 % (п. 5.2 ст. 427 НК РФ):

- субъекты МСП, организации, индивидуальные предприниматели, которые находятся в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (об этом мы уже упоминали выше в нашей работе). Вид деятельности, размеры выплат здесь не имеют значения. Единственные, кто из субъектов МСП обязан соблюсти ряд условий, это те, кто осуществляет деятельность в сфере общепита. Для них очень важен ОКВЭД – класс 56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков» раздела I «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Этот вид экономической деятельности должен быть указан в ЕГРЮЛ или ЕГРИП как основной до вхождения в реестр субъектов МСП. Второе условие для ОКВЭД 56 – сумма доходов за предыдущий год. Если, например, в 2025 г. организация собирается применять пониженный тариф, значит за 2024 г. ее доходы не должны превысить 2 млрд руб. Третье условие – это удельный вес доходов от основного вида деятельности в сфере общепита не менее 70% в общем объеме доходов. И четвертое условие – это среднемесячный размер выплат в пользу работников. Он не должен быть ниже среднемесячной зарплаты того субъекта РФ, в налоговый орган которого сдается отчетность по страховым взносам.

- участники проектов «Сколково» и инновационных научно-технологических центров (есть ряд условий для применения) (п.13.2 ст. 427 НК РФ);

2. Тариф 7,6 % с выплат выше МРОТ:

¹ Федеральный закон от 01.04.2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / [Электронный ресурс], режим обращения: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45392>. Дата обращения 25.09.2025 г.

² Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. Официальный сайт, режим обращения: <https://ofd.nalog.ru/>. Дата обращения 20.09.2025 г.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (редакция от 26.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

⁴ Федеральные законы от 14.07.2022 г. № 293-ФЗ, № 323-ФЗ, № 321-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового Кодекса Российской Федерации».

⁵ Официальный сайт РосБизнесКонсалт, 2022, [Электронный ресурс], режим обращения: <https://kuban.rbc.ru/> (дата обращения: 25.05.2025 г.).

- IT-компании (пп 3 п. 1 ст. 427 НК РФ) – необходима аккредитация в Минцифры и объем доходов от профильной деятельности должен быть не менее 70 %;

- организации, которые заняты в сфере анимационной продукции (пп. 15 п. 1 ст. 427 НК РФ) – необходим документ Минкультуры о включении в реестр, также есть нормы по численности сотрудников, объему доходов от основной деятельности, годовой объем выручки с 2025 г. должен расти по итогам предыдущего года не менее чем на 10 %;

- организации, которые осуществляют деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности (пп. 18 п. 1 ст. 427 НК РФ) – необходим документ Минпромторга о включении в реестр таких компаний, по доле выручки от профильной деятельности требования такие же, как у IT-компаний;

- резиденты территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток (СПВ), (пп. 12, 13 п. 1 ст. 427 НК РФ). По таким плательщикам критерием является объем инвестиций 500 тыс. руб.;

- социально ориентированные некоммерческие организации (НКО), благотворительные организации на упрощенной системе налогообложения (пп. 7, 8 п. 1 ст. 427 НК РФ), а с 2025 г. – религиозные организации (пп. 23 п. 1 ст. 427 НК РФ). Необходимо выполнять условие о доле доходов не менее 70 % (для НКО), куда включаются гранты, пожертвования, членские взносы за год, предшествующий году применения тарифов. По НКО и благотворительным организациям применение пониженных тарифов продлили до 2026 г.;

- новые организации, зарегистрированные на Курильских островах (пп 19 п. 1 ст. 427 НК РФ). Надо быть именно новой компанией, создавать новые рабочие места, тогда организация имеет освобождение от налога на прибыль и пониженный тариф 7,6% по страховым взносам. Но здесь льгота завязана на имеющееся у организации освобождение по налогу на прибыль. Если компания лишается права на освобождение от уплаты налога на прибыль – автоматически лишается права на пониженный тариф по взносам. И важно, чтобы доля доходов от пассивной деятельности у таких новых организаций не превышала 10% (п. 2 ст. 246.3 НК РФ);

- промышленные кластеры, должны быть включены в реестр участников промкластеров и являющиеся одновременно сторонами специнвестконтрактов, стороной которых является также Российская Федерация. Они получают право на пониженный тариф на семь лет, но только в отношении выплат лицам, занятым в инвестпроекте, стороной которого является Российская Федерация;

- организации, которые производят выплаты студентам очных отделений вузов, училищ, колледжей за деятельность в студотрядах. Но эти студотряды (одно из условий) должны быть включены в федеральные, региональные реестры молодежных и детских объединений;

Тариф 7,6 % с выплат выше 1,5 МРОТ:

- субъекты МСП, осуществляющие деятельность в сфере обрабатывающего производства (кроме производства напитков, табака, кокса, нефтепродуктов, металлургии). Перечень ОКВЭД, которые будут иметь право на пониженный тариф, утверждены Распоряжением Правительства РФ от 11.12.2024 N 3689-Р. Данный ОКВЭД должен быть указан в качестве основного ОКВЭД при регистрации в ЕГРЮЛ или ЕГРИП. Второе условие – это не менее 70% доли доходов от основного вида деятельности.

3. Тариф 0 % (до 2027 г.):

- для выплат членам экипажа судов судоходных компаний, зарегистрированным в Российском международном реестре судов. Исключения составляют только суда, которые используются для хранения, перевалки нефти, нефтепродуктов, сжиженного природного газа в морских портах.

С 2026 г. для ряда сфер (торговля, строительство, добыча полезных ископаемых и др.) правительство РФ планирует установить общие тарифы по страховым взносам (30 % до предельной базы (в 2025 г. составляет 2,759 млн руб.) и 15 % свыше предельной базы). Прежние пониженные ставки сохраняются для приоритетных отраслей (обработка, производство, электроника, транспорт)¹. Мотивация правительства РФ следующая: льгота, введенная как антикризисная мера в период ковида и далее продленная по просьбе бизнеса, для сохранения стабильности уже не актуальна и данная преференция нуждается в переформатировании. Итак, на примере преференций по страховым взносам мы наглядно видим, какие отрасли (направления) государство выделило для поддержки через регулирующую функцию налогов (так как страховые взносы являются по своей сути и элементарной характеристике налогом).

¹ Минфин России внес в правительство РФ бюджетный пакет /[Электронный ресурс], режим обращения: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39932-minfin_rossii_vnes_v_pravitelstvo_rf_byudzhethnyi_paket. Дата обращения 26.09.2025 г.

Все эти меры – меры последних лет и связаны они были с политикой правительства РФ в рамках ответных действий на санкции и политики импортозамещения, которая в активной фазе действует с 2014 г.

Меры налогового характера позволили в целях стимуляции импортозамещения развиваться более ускоренными темпами наиболее важным отраслям экономики (сельское хозяйство, IT-отрасль, гостиничный и туристический бизнес). Однако в связи с тенденцией на повышение налогового бремени на бизнес существует опасность закрытия ряда предприятий или уход в «серую» зону экономики.

Заключение

Объектом анализа выступили предприятие и домашние хозяйства, а итогом исследования стало прогнозирование реакции рыночных агентов на увеличение налогового бремени. Следует отметить, что исходя из анонсированной правительством бюджетно-налоговой политики на 2026 год самым сложным будет адаптация к росту НДС, так как данный налог затрагивает как потребителей, так и производителей. Особенно чувствительным будет рост цен в сфере потребления продовольствия, поскольку продукты питания, выпускающиеся сельхозтоваропроизводителями, могут считаться товаром Гиффена для семей с невысоким доходом [10], то налогообложение таких товаров косвенными налогами в целом лежит в рамках социальной функции налогов, так как на большинство базовых продуктов питания ставка НДС составляет 0 % и 10 %.

Практическая значимость исследования сводится к тому, что обоснована задача оптимизации налоговой нагрузки со стороны производителя. Поскольку увеличится налоговая нагрузка на субъекты МСП на УСН за счет понижения порога дохода за предыдущий год для применения НДС, а также для многих отраслей будут повышены ставки по страховым взносам для субъектов МСП, постольку поиск вариантов применения налоговых льгот, преференций и послаблений для конкретных предприятий становится еще более значимым инструментом легальной оптимизации налоговой нагрузки. На рассмотрении находится законопроект, предусматривающий более жесткие условия для применения ПСН. Однако правительство по-прежнему выделяет отдельные сферы и направления экономики в рамках налогово-бюджетной политики государства, и именно через регулирующую роль налогов способствует стимулированию развития приоритетных и стратегически важных отраслей.

На наш взгляд, в связи с политикой санкционного давления и иными внешними угрозами, правительство РФ способно через данный механизм поддерживать сельскохозяйственных товаропроизводителей, IT-отрасли, предприятия радиоэлектронной промышленности, предприятия перерабатывающих производств, туристический бизнес, инвесторов и так далее. Однако не стоит забывать об удержании оптимального уровня налогового бремени на другие субъекты предпринимательства, так как поддержание социального баланса в обществе является не менее важной задачей, чем формирование бездефицитного бюджета государства.

Список источников

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов; перевод с английского П. Н. Ключин. М.: Эксмо, 2023. 1056 с. ISBN 978-5-04-121657-3.
2. Межиров Б. Л. Потребление как сфера рыночной экономики // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 11 (38). С. 102–113. EDN: OGAGOG
3. Ромат Е. В., Толстоног В. В. Полисемия понятия «Потребитель» в сфере защиты потребительских прав // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 2. С. 81–88. EDN: SECZKF
4. Антипина О. Н., Миклашевская Н. А., Орлова Е. А. Экономический смысл и прикладное значение индикаторов удовлетворённости жизнью // Вопросы теоретической экономики. 2025. №1. С. 7–22. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2025_1_7_22
5. Никонова А. А. Трилемма Кейнса с позиций тетрады Клейнера на фоне катаклизмов в обществе // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 1. С. 5–25. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.5-25>. EDN QOAYMJ
6. Налоговая политика и цели устойчивого развития. Мировой опыт сопряжения: монография / [И. А. Майбуров и др.]; под ред. И. А. Майбурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 255 с. (Серия «Magister»).
7. Новые исследования современной экономической мысли / А. Г. Худокормов, А. Ю. Ставнийчук, С. И. Колесник [и др.] // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2022. Т. 14. № 2(44). С. 5–172. EDN LEUCFB. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2022-14-2-5-172>

8. Швецова А. А., Вискова Е. О. Исследования в области оптимального налогообложения // *Аллея науки*. 2017. Т. 1. № 10. С. 452–458. EDN ZASUVZ
9. Садыков А. М. О необходимости модернизации специальных налоговых режимов // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. № 147(6). С. 263–272. EDN: UHSFWT. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.06.04.034>
10. Кривошлыков В. С., Жахов Н. В. Влияние продовольственной безопасности на социально-экономическое развитие региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 12 (134). С. 65–75. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-12-65-75>

References

1. Smith A. *Research on the nature and causes of the wealth of nations*; translated from English by P. N. Klyukin. Moscow: Eksmo; 2023. 1056 p. ISBN 978-5-04-121657-3. (In Russ.)
2. Mezhirov B. L. Consumption as a sphere of market economy. *Service in Russia and abroad*. 2012;11(38): 102–113. EDN: OGAGOG. (In Russ.)
3. Romat E. V., Tolstonog V. V. Polysemy of the concept of "Consumer" in the field of consumer rights protection. *Proceedings of the Ural State University of Economics*. 2014;(20):81–88. EDN: SECZKF. (In Russ.)
4. Antipina O. N., Miklashevskaya N. A., Orlova E.A. The economic meaning and applied significance of indicators of life satisfaction. *Issues of Economic Theory*. 2025;(1):7–22. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2025_1_7_22. (In Russ.)
5. Nikonova A. A. Keynes's trilemma from the standpoint of Kleiner's tetrad against the background of cataclysms in society. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(1):5–25. EDN QOAYMJ. (In Russ.) <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.5-25>
6. Maiburov I. A. et al. *Tax policy and sustainable development goals. The world experience of interfacing: a monograph*; edited by I. A. Maiburov. Moscow: UNITY-DANA; 2023. 255 p. (In Russ.)
7. New studies of modern economic thought / A. G. Khudokormov, A. Y. Stavniychuk, S. I. Kolesnik [and others]. *Scientific research of the Faculty of Economics*. Electronic journal. 2022;14(2(44)):5–172. EDN LEUCFB. (In Russ.) <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2022-14-2-5-172>
8. Shvetsova A. A., Viskova E. O. Research in the field of optimal taxation. *Alley of Science*. 2017;1(10):452–458. EDN ZASUVZ. (In Russ.)
9. Sadykov A.M. On the need to modernize special tax regimes. *Economics and management: problems, solutions*. 2024;147(6):263–272. EDN: UHSFWT. (In Russ.) <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.06.04.034>
10. Krivoshlykov V. S., Zhakhov N. V. The impact of food security on the socio-economic development of the region. *Regional problems of economic transformation*. 2021;12(134):65-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-12-65-75>

Информация об авторах

Н. Н. Ажогина – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Е. Н. Паршина – кандидат политических наук, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the authors

N. N. Azhogina – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management.

E. N. Parshina – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Taxation and Accounting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.10.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 13.11.2025. The article was submitted 02.10.2025; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 13.11.2025.